

Былые годы

Российский исторический журнал

Bylye Gody

Russian Historical Journal

1. Введение

В условиях пореформенной модернизации Российской империи просвещенные национальные элиты были вовлечены в единое имперское пространство. Вместе с тем интересы государства требовали усиления охранительных мер, что определяло пристальное внимание царских властей с присущим им подозрительным отношением к общественно-политической активности казахской национальной интеллигенции с определенным ограничением ее деятельности. Политические элиты казахского общества в условиях системного кризиса в стране в период Первой мировой войны предлагали альтернативные варианты модернизации казахского общества, особенно это касалось земельного вопроса, перехода к оседлой форме хозяйственной деятельности, реформы в сфере образования. Избирая при этом различную тактику действий, некоторые представители казахской аристократии не гнушались прибегать к таким методам дискредитации своих политических

противников, как жалобы и так называемые «прошения» (представляющие собой в большей степени анонимные обращения) в государственные органы власти. Такие попытки предпринимались против редакции газеты «Казакъ» («Казак») и ее учредителей, что нашло отражение в архивных документах царских органов власти, в том числе жандармских и полицейских, в начале Первой мировой войны. Несмотря на то, что действия жандармских сотрудников позволил определить предвзятый, неоправданный характер ряда обвинений в адрес редакторов газеты «Казак», авторы обращений к властям верно уловили устремления национально ориентированной части казахской интеллигенции во главе с лидерами Алаш отстаивать интересы своего народа, что невольно приходило в противоречие с политикой царских властей, которые на национальных окраинах, в том числе в Степном крае, пытались решить эту проблему накануне Февральской революции в России, прибегая, в том числе, к установлению постоянного политического надзора за руководителями газеты «Казак».

2. Материалы и методы

В период подготовки исследования авторами использовались ранее не изученные источниковые материалы фондов Центрального государственного архива Республики Казахстан (ЦГА РК, Алматы), Архива Казахского национального педагогического университета им. Абая (Архив КазНПУ), Государственного архива Оренбургской области (ГАОО), Государственного архива Российской Федерации (ГАРФ, г. Москва), Российского государственного исторического архива (РГИА, г. Санкт-Петербург). Авторами вводятся в научный оборот документы МВД Российской империи, письма из канцелярии оренбургского губернатора, донесения жандармского и полицейского ведомств о результатах политического сыска над редакторами газеты «Казак». Кроме этого, привлечены данные из официальных статистических справочников, раритетных книг, сведения из периодической печати начала XX века. Источники, выявленные в ходе работы с архивными фондами Республики Казахстан и Российской Федерации, позволили авторам изучить детали противостояния в среде казахского общества, в том числе использования такого специфического средства борьбы, как жалобы (в форме прошения) на оппонентов, установление за А. Байтурсиновым и его ближайшими соратниками полицейского надзора. Авторы применяли методы комплексного анализа привлеченных источников с использованием междисциплинарных связей при освещении политической и общественной деятельности редакторов газеты «Казак» (за чем внимательно следили в Департаменте полиции Российской империи) через призму истории правоохранительной системы государства.

3. Обсуждение

Деятельность газеты «Казак», в том числе внимание к ней со стороны царских властей, в разное время привлекала внимание исследователей как исторического, так и филологического профиля. Советская историография не могла обойти вниманием деятельность казахоязычных периодических изданий, но за причастность издателей к движению Алаш их идейно-политические взгляды подвергались жесткой критике с идеологических позиций, поэтому в разоблачающем тоне было написано большинство трудов советских историков, как, например, в книге таких историков, как С. Брайнин, Ш. Шафиро «Очерки по истории Алаш-Орды» (Брайнин, Шафиро, 1937). Только в период «перестройки» в СССР и последующего приобретения Казахстаном независимости появились более взвешенные, объективные оценки общественно-политических взглядов. В настоящее время о газете «Казак» и его редакторе А. Байтурсинове исследователи У. Абдиманов «Газета «Казак» (Абдиманов, 1993), М. Койгелдиев «Движение Алаш» (Койгелдиев, 1995), Р. Имаханбет «Человек века: творческая биография А. Байтурсинова (Имаханбет, 2010), С. Аккулы «Алихан Букейхан» (Аккулы, 2016), В. Козодой «Алихан Букейханов: человек-эпоха» (Козодой, 2021) выпустили монографии и учебники.

В научных трудах значительное внимание стало уделяться изучению методов полицейского надзора в Туркестанском крае, форм и методов политического сыска в Российской империи органами жандармерии и полиции. Казахстанские ученые осветили причины установления за А. Байтурсиновым политического надзора после Первой русской революции 1905–1907 годов. Вместе с тем, несмотря на то, что отдельные факты репрессивных мер (штрафы, аресты, высылки) в отношении А. Байтурсинова, М. Дулатова, А. Букейханова приводятся во многих исследованиях, публикациях биографического жанра и энциклопедических изданиях (сведения, нередко повторяющие друг друга), непосредственно отражение истории деятельности газеты «Казак» в оценке царских губернаторов, руководителей Департамента полиции, осуществляющих политический надзор за членами редколлегий казахоязычных изданий, лидерами Алаш остается малоизученной. Авторы данного научного труда постарались восполнить этот пробел.

4. Результаты

Вопрос об издании газеты на казахском языке под названием «Казакъ» («Казак») рассматривался лидерами движения Алаш с 1905 г. (Аккулы, 2016: 464-464). Но в связи с тем, что руководители Алихан Букейханов, Ахмет Байтурсинов, Миржакып Дулатов были заключены в тюрьму, подвергались различным преследованиям, эта идея не была реализована в то время. После

освобождения из Семипалатинской тюрьмы в 1908 г. А. Букейханов остался без работы и в начале 1909 г. при поддержке соратников из кадетской партии устроился оценщиком в Донский земельный банк в Самаре (Козодой, 2021: 118). В результате ареста в городе Каркаралинске в 1909 г. А. Байтурсинов был заключен в Семипалатинскому тюрьму до февраля 1910 года (Имаханбет, 2010: 41). В соответствии с постановлением МВД было принято решение выслать его в административном порядке за пределы Казахской степи с установлением полицейского надзора (Ибраев и др., 2022: 123-134). После отбывания с 10 марта 1910 г. срока административной ссылки в городе Оренбурге Байтурсинов остался там жить (Абсадык и др., 2022: 897-898), продолжая целенаправленно заниматься просветительской, общественной и политической деятельностью (Тугай, 2018: 123-125). Известный публицист, поэт М. Дулатов также подвергся уголовному преследованию за выпуск книги «Пробуждайся, Киргиз» (РГИА. Ф. 1363. Оп. 8. Д. 4. Л. 1-7). 7 июля 1911 г. он был арестован (Галиев, 2011: 401) и заключен в Семипалатинскому тюрьму сроком на один год «без зачета семи месяцев предварительного заключения» (ГАОО. Ф. 21. Оп. 9. Д. 14. Л. 332). После освобождения из тюрьмы 12 декабря 1912 г. он перебрался в г. Оренбург (Койгелдиев, 1995: 145).

В итоге три видных лидера движения Алаш 2 февраля 1913 г. в Оренбурге начали выпускать газету «Казах». А. Байтурсинов был редактором, М. Дулатов работал в качестве секретаря, а опытный политик, публицист, бывший депутат Государственной Думы А. Букейханов «определил платформу и руководил этим изданием» (Газета «Казах», 1998: 6). Издание стало выдвигать идеи джадидизма (новаторства), основанного духовным лидером мусульманских народов в составе Российской империи И. Гаспринским (Камзабекулы, 2022: 63). Тираж газеты быстро вырос, и уже через год имелось свыше трех тысяч подписчиков (Абдиманов, 1993: 37), что в то время было большим достижением.

В газете в основном публиковались статьи прогрессивно-просветительского, культурного содержания, но иногда на страницах издания поднимались злободневные вопросы политического характера. В годы Первой мировой войны статьи, опубликованные на страницах газеты, привлекают внимание как местных властей, сотрудников Оренбургской губернской жандармерии, так и представителей казахской аристократии, которым не понравилась позиция издания об оседлости, земельном вопросе, учебной и алфавитной реформе казахской письменности. Публичная дискуссия об этих проблемах велась на страницах не только газеты «Казах», но и журнала «Айкап», выходившего с 1911 года в г. Троицке (Айкап, 1995: 24-30). В конце августа и начале сентября 1914 г. на издание была организована кампания различных жалоб в форме прошений пятью неизвестными людьми.

По архивным данным видно, что наблюдение за организаторами газеты «Казах» осуществлялось Оренбургской губернской жандармерией до обращения «пятерки». Так, 1 февраля 1914 г. унтер-офицер губернской жандармерии Николаев доложил на имя ее главы – генерал-лейтенанта Г. Бабича секретную информацию (о семейном положении, адресе, паспортных данных) сотрудников А. Байтурсинова, М. Дулатова, А. Букейханова, Р. Марсекова (ГАОО. Ф. 21. Оп. 9. Д. 4. Л. 17-170б.). Со своей стороны начальник жандармерии 17 марта 1914 г. направил секретное письмо оренбургскому генерал-губернатору Н.А. Сухомлинову с просьбой предоставить информацию о том, с какого времени А. Байтурсинов был утвержден редактором газеты «Казах» и кто курирует направление печатного издания (ГАОО. Ф. 21. Оп. 9. Д. 4. Л. 68). Отвечая на этот вопрос, оренбургский губернатор 23 марта 1914 г. пишет, что А. Байтурсинов с 5 января 1913 года является редактором еженедельной газеты «Казах», а контроль над изданием возложен на Мухамедияра Тунганшина, переводчика Тургайского областного управления (ГАОО. Ф. 21. Оп. 9. Д. 4. Л. 70).

Мухамедияр Хангиреевич Тунганшин был представителем образованного казахского населения, по социальному происхождению чингизид. Его родственники также служили в царской администрации. Например, султан Тунганшин, переводчик Тургайского уездного суда, находился в числе сотрудников административного аппарата во время досудебного следствия по делу обвиняемых по «Джингильдинскому событию», в котором Байтурсинов Чуцаков (Шошакулы), отец Ахмета Байтурсинова, при стычке разбил голову начальнику Тургайского уезда Я.П. Яковлеву (ЦГА РК. Ф. 25. Оп. 1. Д. Л. 700б.).

Собранную информацию о руководителях газеты «Казах» начальник жандармерии Г. Бабич направляет в Департамент полиции Министерства внутренних дел, а копию – в отдел надзора полиции Туркестанского района. В письме он подробно рассказывает об истории выхода газеты, его редакторе А. Байтурсинове, а также сообщает о сотрудниках издания А. Букейханове, М. Дулатове и враче Троицкой больницы Аубакире Алдиярове. И делает следующие выводы об издании: «Еженедельная киргизская газета «Казахъ», которая является единственным краевым органом, освещающим различные стороны обширного киргизского края, распространяя среди населения полезные сведения из разных областей науки, искусства и техники, и знакомит вообще с культурой, со времени своего существования газета не уклонялась от принятой ею программы и особенно резких статей за ней замечено не было» (ГАОО. Ф. 21. Оп. 9. Д. 4. Л. 71-710б.).

Вышеназванные заявления «пятерки», рассмотренные в различных инстанциях в августе и сентябре 1914 г., приводят к усилению надзора и контроля жандармерии над газетой «Казах», что было вызвано изменениями политической обстановки в Российской империи: в июле 1914 г. началась Первая мировая война. Россия активно участвовала в ней. В связи с тем, что империя, управляющая

разными народами, ощущает усложнение внутренней обстановки во время войны с внешним врагом, специальные органы контроля усиливают контроль за состоянием страны. Очевидно, что повышенная бдительность в деле внутренней политики империи формировалась в связи с извлечением уроков из событий Первой русской революции 1905 года. Оппоненты редакционной политики газеты «Казах», заметив, что во внутренней политике страны наступает благоприятный для них момент, стали предъявлять свои претензии и альтернативные пути решения назревших проблем.

Из архивных данных следует, что в конце августа и начале сентября 1914 г. в высшие органы власти поступило две жалобы. Первая – министру внутренних дел от 30 августа 1914 г. Это был не оригинал, а копия заявления, сделанная делопроизводителем Оренбургского губернского жандармского управления, заверенная подписью и печатью его главы (ГАОО. Ф. 21. Оп. 9. Д. 4. Л. 1250б.-1260б.). Другим документом стало прошение на имя оренбургского губернатора Н. Сухомлинова, время написания – 2 сентября 1914 г. Периодичность между двумя заявлениями всего три дня. В целом, судя по содержанию письма оренбургскому губернатору, заявители направили обращение еще в два учреждения – Министерство юстиции, а также Министерство земледелия и землеустройства. Получается, что одновременно было написано четыре заявления. Из этого следует, что все обращения были тщательно спланированы и организованы, что превратилось в кампанию с политической подоплекой. В нашем распоряжении оказались архивные копии только двух вышеуказанных заявлений – в МВД и в канцелярию оренбургского губернатора.

Обращение на имя губернатора Н. Сухомлинова написано чернилами весьма аккуратным каллиграфическим почерком. Среди заявителей значились пять человек – Кали Нурумов, Досым Жусупов, Ергали Балтабаев, Сагындык Бирманов, Жакен Сатыбалдин, Утеген Сырымов. Авторы письма начинают с указания на прежние дела редактора газеты «Казах» А. Байтурсунова и его помощника М. Дулатова. Их считают преступниками, которые в свое время по распоряжению губернатора Семипалатинской области были заключены в тюрьму, подвергнуты административной ссылке за пределы Казахской степи и находились под контролем полиции. Вердикт был однозначный: «Редактор киргизской газеты Казакъ, издаваемой в Оренбурге, А. Байтурсунов и его помощник Мир-Якуп Дулатов, несмотря на то, что они преступные люди, отбывшие тюремное заключение, надзор полиции и административную ссылку (по распоряжению Семипалатинского губернатора), призваны злой судьбой быть учителями киргиз» (ГАОО. Ф. 21. Оп. 9. Д. 4. Л. 118).

После этого они перечисляют тех людей, в том числе чиновников, которые оказывают поддержку А. Байтурсунову и М. Дулатову в областном правлении. В их числе оказались переводчик Тургайского областного управления Тунганчин (*Тунганшин – авт.*), секретарь Казахского окружного суда Сейдазимов (*Кадырбек – авт.*) и переводчик того же суда Балгимбаев. Прочитав: «Байтурсунов и Дулатов крепко держат в своих руках цензора Туганчина – переводчика Тургайского Областного Правления, незаконные действия которого они прикрывают через своих подписчиков, а взамен этого Туганчин со своей стороны всё более и более увеличивает число подписчиков, делая давление на несчастных киргиз своим авторитетом, и не допускает никаких возражений против газеты. Помимо Туганчина, еще в Окружном Суде есть киргизы, работающие совместно с Байтурсуновым и Дулатовым. Цель всех их – нажива. Достаточно на самое краткое время поставить караул из честных людей около квартир переводчика Тунганчина, секретаря Суда киргиза Кадырбаева и переводчика Балгимбаева, чтобы убедиться в том, что они нагло и негласно обируют киргиз» (ГАОО. Ф. 21. Оп. 9. Д. 4. Л. 118-1180б.). Далее они пишут, что указанные должностные лица помогают в распространении газеты «Казах», объединившись с ее редактором А. Байтурсуновым, утверждают, что в войне побеждают Россию немцы, потому что их союзник – непобедимая Турция. Если победят немцы, тогда незаконно отобранные казахские земли вернутся к казахам. В свое время казахские правители продали казахские земли русскому правительству, о чем боятся говорить простые казахи, потому что тех защищают должностные лица, имеющие служебное положение в Областном правлении: «Поэтому советуют (*Байтурсунов и Дулатов – авт.*) нам молиться за победу немцев, турок, так как при победе немцев и турок русское правительство вынуждено будет возратить киргизам отобранную землю. Нам советуют также почаще ссориться с переселенцами, живущими на киргизской земле. Такой совет дают и лично через подписчиков газеты. Киргизы боятся жаловаться» (ГАОО. Ф. 21. Оп. 9. Д. 4. Л. 118).

В следующих строках указывается информация о том, кто стоит за обращением. В письме подробно описывается, что сначала редактором газеты «Казах» был А. Байтурсунов, но потом передал ее другому человеку. Это произошло после обращения какого-то казахского султана, выступившего против одной из статей Байтурсунова (ГАОО. Ф. 21. Оп. 9. Д. 4. Л. 1180б.). Ключевый посыл состоял в следующем изложении авторов: «Мы убедились, что редактор вместе со своей шайкой ведёт нас к гибели. Покорнейше просим Ваше Превосходительство газету Казакъ закрыть, редактора Байтурсунова и помощника его Дулатова из Оренбурга выслать, так как они через своих подписчиков и чиновников-компаньонов хотят погубить нас, киргиз» (ГАОО. Ф. 21. Оп. 9. Д. 4. Л. 119).

Одна из причин, почему авторы писем «бьют тревогу», заключалась в том, что в Оренбурге были сосредоточены учреждения, связанные с управлением Казахской степью. Учитывая этот факт, они одновременно направили жалобы в Министерство внутренних дел, Министерство юстиции,

Министерство земледелия и землеустройства. По утверждению жалобщиков, в данное время получившие высшее образование казахи, находящиеся на службе в российских учреждениях далеко от Родины, не будут прибегать к «такому нехорошему делу». В этой части жалобы намекается на отсутствие у А. Байтурсынова и М. Дулатова высшего образования. Действительно, А. Байтурсынов был выпускником Оренбургской учительской школы (Архив КазНПУ им. Абая. Оп.-л. 1, связка 6 «Б». Д. 209), а М. Дулатов окончил Кустанайский педагогический класс (Галиев, 2011: 50-51). Эти учебные заведения относились к низшей системе образования.

Судя по всему, заявители (или автор) являются лицами, имеющими отношение к высшему образованию. Процитируем: «Наша просьба понятна будет, если принять во внимание, что все учреждения, ведающие киргизскими делами, находятся в Оренбурге, а потому постоянно сталкиваются с киргизами. Одновременно с сим мы подаем жалобу Министрам Внутренних дел, Юстиции, Земледелия и Землеустройства. Киргизы с высшим образованием никогда не учили нас такому нехорошему делу, но, к несчастью нашему, они все находятся далеко от нас на службе в России, а потому некому открывать глаза темному народу, считающему названных людей за больших авторитетов, так как они служат в учреждениях, ведающих киргизскими аулами» (ГАОО. Ф. 21. Оп. 9. Д. 4. Л. 119). В конце документа авторы письма заявляют, что открыто выступить против указанных лиц боятся, так как будут подвергнуты преследованию с их стороны: «Словом, мы, киргизы, боимся открыто протестовать против названных лиц, так как они могут устроить гонения на нас». В завершении документа стоят дата и подписи: «1914 год 2 сентября. Подписываемся по-киргизски» (ГАОО. Ф. 21. Оп. 9. Д. 4. Л. 119).

Прошение зарегистрировано 6 сентября 1914 г. в канцелярии оренбургского губернатора Н. Сухомлинова, направившего этот документ 18 сентября 1914 г. главе жандармерии Оренбургской губернии Г. Бабичу и поручившего негласно проверить подозрения в антиправительственных делах редактора газеты «Казах» А. Байтурсынова, его помощника М. Дулатова и сообщить о результатах (ГАОО. Ф. 21. Оп. 9. Д. 4. Л. 117).

Теперь попытаемся ответить на вопрос, кто может быть организатором заявлений, где сообщается о некоем казахском султанине, выступившем против одной из статей Байтурсынова, и «высокообразованных казахских гражданах, несущих службу в стране». Можно заметить, что организатором заявления был человек, имеющий отношение к роду ханов-султанов, а также имеющий высшее образование, что среди них в то время было крайне редко. Кроме того, инициатор писем был потомком тех, кто оказался наделен властью. По предположению известного казахстанского ученого С. Аккулы, это мог быть известный политический деятель Бакытжан Каратаев, написавший статью против А. Байтурсынова (Аккулы, 2016: 472).

Послужной список Б. Каратаева весьма внушительен. Он – потомок хана Младшего жуза Абулхайра. Окончив Оренбургскую гимназию, высшее образование получил на юридическом факультете Санкт-Петербургского университета. Как депутат от Уральской области он был избран во II-ю Государственную Думу от казахского населения. Одновременно стал одним из организаторов газеты «Казахстан», выходящей в г. Уральске в 1911–1913 гг. (Боранбаева, 2014: 85). Как общественный деятель, желавший справедливого решения земельного вопроса, он выступал за переход казахов к оседлому образу жизни. Б. Каратаев опубликовал несколько статей в журнале «Айкап», агитируя казахов за оседлый образ жизни и призывая к нему на примере образованного в Уральской области поселения (Айкап, 1995: 83). Его идейными сторонниками были такие известные люди, как адвокат, султан Жаханша Сейдалин, редактор журнала «Айкап» Мухамеджан Сералин. В 1913 году Ж. Сейдалин пытался провести в г. Кустанае съезд по земельным вопросам (Газета «Казах», 1913: 358).

Газета «Казах» выступала против перехода казахского народа к оседлому быту без подготовки и предлагала остаться в кочевой форме, чтобы сохранить целостность земли, принадлежащей казахам. К тому же проведение общекзахского съезда в сложившихся условиях было невозможно. По данным вопросам в газете «Казах» публикуется несколько статей. Эта активность газеты, видимо, не понравилась Б. Каратаеву. Воспользовавшись состоянием страны, переживающей войну, он, как искусный, опытный политик, вполне мог организовать жалобу, чтобы помешать изданию газеты «Казах», потому что его позиция явно противоречила идеям, высказываемым на страницах газеты, возглавляемой А. Байтурсыновым.

Причастность Б. Каратаева к обращению явно видна в жалобе на имя министра внутренних дел. В документе высказывается мысль, что по совету бывшего члена Государственной Думы обсуждался вопрос о предоставлении казахам 15 десятин земли и что в прошлом правители казахов, ханы-султаны (чингизиды), поклялись быть верным царю. Безусловно, под этими мыслями скрываются деяния и образ Б. Каратаева. Чтобы разобраться в сущности вопроса, проанализируем содержание прошения на имя министра внутренних дел. Этот документ был составлен до написания обращения на имя оренбургского губернатора Н. Сухомлинова, 30 августа 1914 г., причем оба текста идентичны. Цель этих документов – осуждение редакционной политики газеты «Казах» А. Байтурсынова и его секретаря М. Дулатова, а требование – закрытие газеты. Письмо подписали та же «пятерка»: Кали Нурымов, Досым Жусупов, Гали Балтабаев, Сагындык Бирманов, Жакен Сатыбалдин, Отеген Сырымов.

Преамбула жалобы состояла в следующем: «В гор. Оренбурге издается киргизская газета «Казакь». Редактор этой газеты киргиз Ахмет Байтурсунов, а секретарь по газетному делу киргиз Мирь-Якуп Дулатов. Как Байтурсунов, так и Дулатов высланы были Семипалатинским Губернатором и оба отбыли тюремное заключение, административную ссылку, надзор полиции за какое то дело. Несмотря на такую порочность, им удалось получить разрешение издавать в Оренбурге названную газету» (ГАОО. Ф. 21. Оп. 9. Д. 4. Л. 125об.).

Вводная часть жалобы начинается удивлением авторов, как эти «неблагонадежные люди» получили разрешение на издание газеты, и объясняет это тем, что в Тургайском областном управлении есть их доброжелатели, занимающие различные должности. Они оказывали своим служебным положением влияние на открытие газеты и рост рядов постоянных читателей. Прочитируем: «Им помогли в этом деле компаньоны по изданию газеты и единомышленники – цензор мусульманских изданий переводчик Тургайского Областного Правления Мухамедьяр Тунганчин и секретарь Оренбургского Окружного Суда киргиз Сейдазым Кадырбаев, которые, служа в учреждениях, ведающих киргизскими делами, и постоянно сталкиваясь с последними, прямо-таки обязали их помочь открыть газету под редакторством Байтурсунова и многих киргиз заставили состоять постоянными подписчиками. При этом они /названные чиновники/ постарались скрыть преступное прошлое Байтурсунова и Дулатова. Затем поддержали последних своим влиянием на киргиз переводчик Оренбургского Окружного Суда Балгимбаев и секретарь Темирского Съезда Крестьянских Начальников Уральской области Батырша Исмаханов, которые пропитаны теми же идеями, какими Байтурсунов и Дулатов» (ГАОО. Ф. 21. Оп. 9. Д. 4. Л. 125об.).

Мухамедьяр Тунганшин ([Справочная книжка и Адрес календарь ТО, 1914: 39](#)) и Сейдазым Кадырбаевы ([Справочная книжка и Адрес календарь ТО, 1914: 55](#)) были известные служащие, и сведения о том, что они тогда работали в названных учреждениях, сохранились в справочных книжках. Что же касается переводчика Оренбургского окружного суда Балгимбаева, упомянутого в анонимной жалобе, то в секретном докладе оренбургскому губернатору генерал-майора Г. Бабича, проводившего проверку по заявлению, сказано о том, что тот не работал в данном учреждении. Прочитируем: «...Далее в прошении говорится, что газету поддерживали, пользуясь своим влиянием на киргиз, переводчик Оренбургского Округа Суда Балгимбаев и секретарь Темирского уездного съезда крестьянских начальников Батырша Исмаханов, но по поводу первого мне известно, что он должность переводчика при местным суде никогда не занимал, а был в мае с. г., когда из суда ушел присяжный переводчик Шуакаев в университет, а для выездной сессии суда в гор. Тургай переводчик был необходим, то суд временно пригласил в качестве переводчика писца Тургайского областного Правления Балгимбаева; он ездил с судом в Тургай и дней через 10 опять вернулся в Тургайское Правление. Откуда же киргизское население могло узнать, что Оренбургский Окружной Суд на такое короткое время приглашал к себе Балгимбаева, во всяком случае об этом могли знать только киргизы гор. Тургая, а не киргизы целых двух областей, которые могли бы указать своим доверенным на этот факт. Во всяком случае Балгимбаев не есть еще авторитетное лицо, которое могло бы оказать существенное влияние на киргиз в пользу Байтурсуновых...» (ГАОО. Ф. 21. Оп. 9. Д. 4. Л. 128).

Следовательно, Балгимбаев был принят в окружной суд временным переводчиком. Информацию главы жандармерии подтверждают исторические источники. Так, в 1914 г. в данном учреждении работали два переводчика – Космухаммед Шуакаев и Шакирзян Нафиков ([Справочная книжка и Адрес календарь ТО, 1914: 55](#)). Но о каких Балгимбаевых идет речь в докладе Г. Бабича и письмах «пятерки», определить сложно. Это было связано с тем, что Балгимбаевы были известными людьми среди казахской интеллигенции. В исторических источниках имеются сведения о трех Балгимбаевых, получивших русское образование. Это Абдигали Балгимбаев – выпускник Орской учительской школы 1886 г. ([Васильев, 1896: 122](#)), Ахметбек Балгимбаев, окончивший в 1890 г. Оренбургскую учительскую школу ([Васильев, 1896: 194](#)) и Мухамедьяр Балгимбаев – выпускник Тургайской уездной школы.

В год обращения Абдигали Балгимбаев (средний брат Балгимбаевых) работал в сфере образования. В справочном отчете Тургайской области за 1914 г. зафиксировано, что он исполнял обязанности инспектора народных школ Тургайского уезда ([Справочная книжка и Адрес-календарь ТО, 1914: 145](#)). Старший из Балгимбаевых, Мухамедьяр, в 1914 г. преподавал «Магаметанский закон» в одноклассной русско-казахской школе в г. Тургай ([Справочная книжка и Адрес-календарь ТО, 1914: 145](#)), его младший брат, Ахметбек Балгимбаев, работал заведующим двухклассной русско-казахской школой в Карабутаке ([Справочная книжка и Адрес-календарь ТО, 1914: 100](#)).

По нашему мнению, обозначенный в жалобах и секретном докладе начальника жандармерии Г. Бабича переводчик Балгимбаев – это и есть Абдигали Балгимбаев, который долгое время жил в Оренбурге, являлся руководителем отдела газеты Тургайского областного управления в Оренбурге, редактором «Тургайской газеты» (около 1902–1907 гг.), с 1907 г. – инспектором казахских школ Тургайской области, затем в 1913–1915 гг. – инспектором народных школ Тургайского уезда.

Определив круг казахских чиновников, работающих в областном управлении, негласно поддерживающих газету «Казах», авторы (или автор) изложили идеи А. Байтурсунова и М. Дулатова. В первую очередь заявители указывают на «вред взглядов» А. Байтурсунова и М. Дулатова на

земельный вопрос – землеустройство. Авторы писем считают, что вопрос землеустройства не должен касаться казахов с точки зрения гражданско-имущественных отношений. Кроме того, по их мнению, «новые учителя» считают, что принятая в I-й Государственной Думе норма предоставления 15 десятин земли оседлым казахам – это решение, состоящее из обмана, не принадлежащее никакому делу разума. Кроме того, между казахами и переселенцами может вспыхнуть вражда, произойти конфликты, которые приведут к печальному концу. Прочитируем: «...При исполнении такого совета названных учителей переселенцы должны будут уйти и земля вновь останется самим киргизам. Получение по 15-десятинной норме землеустройства по совету бывших членов Государственной Думы, которые устроили много киргиз, они / новые учителя / считают позором и обманом. Такой совет темной киргизской массе понравился, но результаты получились печальные: на почве времени происходят убийства, драки и т. п., совершаемые переселенцами» (ГАОО. Ф. 21. Оп. 9. Д. 4. Л. 1250б.-126).

Далее в письме сообщается, что из-за скандала, возникшего между людьми, свою выгоду получают и чиновники, работающие в областном управлении, и создатели газеты «Казах». По мнению авторов обращения к властным органам, А. Байтурсиновым создана сильная организованная группа («шайка»). Прочитируем: «Жалобы на незаконные поборы и взятки кончаются плохо для жалобщиков, так как названные чиновники пускают в ход свое знакомство и свой авторитет, чтобы сделать давление, а при невозможности сделать это редактор Байтурсинов через влиятельных своих подписчиков принуждает жалобщиков отказаться от жалоб, как, например, это было с переводчиком Тургайского Областного Правления Тунганчиным. Словом, редактор Байтурсинов организовал сильную шайку для обирания нас, киргиз» (ГАОО. Ф. 21. Оп. 9. Д. 4. Л. 126).

В следующей части жалобы прозвучала критика взглядов «неблагонадежных лиц» на историю управления казахскими землями (ГАОО. Ф. 21. Оп. 9. Д. 4. Л. 126). Следующий вопрос, который был поднят в содержании жалобы, направлен на «разоблачение» позиции газеты «Казах» по отношению к Первой мировой войне. Прочитируем: «По уверению Байтурсинова, Дулатова и компании настоящая война должна закончиться победой немцев, которых поддерживают непобедимые турки. Поэтому они советовали нам ничего не жертвовать в пользу русских воинов. Они уверяли, что, когда немцы и турки победят русских, Правительство вынуждено будет выгнать всех переселенцев из киргизской земли. Но такой совет не пришелся нам по душе, ибо мы присягнули русскому ЦАРИЮ (написано заглавными буквами – авт.), как верные подданные, и умрем за него. Мы решили также избавиться от опасных и непрошенных учителей, которые хотят нас вести к гибели» (ГАОО. Ф. 21. Оп. 9. Д. 4. Л. 126об.).

Такие обвинения в адрес А. Байтурсинова и М. Дулатова были прямой подтасовкой, извращением позиции газеты «Казах» в отношении того же призыва казахов на тыловые работы, что хорошо было известно царским властям и подтверждалось агентурными данными. Тем не менее, исходя из своей позиции, авторы жалоб настаивали на изгнании из Казахской степи и Оренбургской губернии «Байтурсинова, Дулатова и всех причастных к газете и Байтурсинову лиц». Это прозвучало как настоятельный призыв к царским властям закрыть газету «Казах» и арестовать ее редакторов. Прочитируем: «Поэтому мы решили обратиться с почтительнейшей просьбой к Вашему Высокопревосходительству разбить всю названную шайку, уничтожить газету «Казакъ», издателем которой раньше состоял сам редактор Байтурсинов, а потом передал другому лицу, своему одиономушленнику, из боязни, как говорят, пред одним киргизом – универсантом, возмущившемся поведением Байтурсинова. Всепокорнейше просим удалить из пределов Оренбурга, Тургайской и Уральской областей, где ложное учение пустило глубокие корни, Байтурсинова, Дулатова и всех причастных к газете и Байтурсинову лиц» (ГАОО. Ф. 21. Оп. 9. Д. 4. Л. 126об.).

В заключительной части жалобы заявители объясняют, почему они не обратились с заявлением к губернатору Тургайской области, а непосредственно обратились к вышестоящим инстанциям: «Тургайскому Губернатору, потому что, как говорят, в Областном Правлении нашлись люди, считающие Байтурсинова за гения, а потому боимся гонений. А Оренбургскому Губернатору не обращаемся потому, что он не знает киргиз, хотя отовсюду слышим об его энергии и справедливой исполнительности. 30 Августа 1914 года. Роспишемся по-киргизски» (ГАОО. Ф. 21. Оп. 9. Д. 4. Л. 126об.).

Начальник Оренбургского губернского управления жандармерии генерал-майор Бабич, подтверждая, что жалоба была напечатана с оригинала (который был написан от руки), лично подписал документ и поставил печать учреждения (ГАОО. Ф. 21. Оп. 9. Д. 4. Л. 1250б.-126об.). В итоге кампания с нападка на газету «Казах» и соответствующими сопроводительными документами местных властей, направленными нескольким государственным учреждениям, дала свой «результат». 11 октября 1914 г. оренбургский губернатор Сухомлинов оценил статью-передовицу «Обсуждение законопроекта», опубликованную в газете «Казах» за номером 80 в 1914 г. (Газета «Казах», 1914: 347), в котором анализировался законопроект, касающийся земельного вопроса. Оренбургский губернатор определил эту публикацию как антиправительственную деятельность и постановлением № 6408 определил наказание в виде штрафа в 1500 руб. или 3 месяцев тюремного заключения (ГАОО. Ф. 21. Оп. 9. Д. 4. Л. 105-1050б.).

На жалобы «пятерки» в первую очередь обращает внимание должностное лицо – военный губернатор Тургайской области, имеющий звание камергера¹ Императорского двора. Он сообщил 5 ноября 1914 г. главе Оренбургской губернской жандармерии о необходимости дать указание о тайном наблюдении за редактором газеты «Казах» и поддерживавшими ее лицами и информировать о результатах (ГАОО. Ф. 21. Оп. 9. Д. 4. Л. 124). То, что заявление дошло до центральных органов, стало известно оренбургскому губернатору Н. Сухомлинову, который, со своей стороны, обратился в жандармерию по заявлению «пятерки», поручив проведение надзорного контроля (ГАОО. Ф. 21. Оп. 9. Д. 4. Л. 117). Проверка по итогам выполнения поручения завершилась безрезультатно.

О том, что жалоба была написана не вполне обоснованно, можно судить по записке главы Оренбургской губернской жандармерии Г. Бабича генерал-губернатору Н. Сухомлинову от 23 ноября 1914 г. О версии его обращения в МВД Г. Бабич говорит: «...Переходя к содержанию прошения, поданного на имя г. Мин. Вн. Дел, я должен сказать, что я сомневаюсь, чтобы это прошение было подано доверенными киргиз Тургайской и Уральской областей, т. к. означенные в прошения доверенные, очевидно, желая укрыть себя, не указывают своих адресов и не говорят, от какого они уезда, волости или аула, а также не представляют никакого документа, удостоверяющего их полномочия, фамилии же их ничего не говорят, т. к. они ни агентуре, ни кому-либо из местных обывателей не известны» (ГАОО. Ф. 21. Оп. 9. Д. 4. Л. 127об.). Он также утверждает, что оба письма – генерал-губернатору и министру внутренних дел – написаны одним и тем же автором, человеком с личной ненавистью к А. Байтурсынову (ГАОО. Ф. 21. Оп. 9. Д. 4. Л. 128об.).

Нападки на газету, организованные в 1914 г., продолжились и в 1916 г. В это время Первая мировая война затянулась и ресурсы царского правительства начали истощаться. С 1915 года, когда Россия вступила в войну и увеличила налоги на подконтрольные ей национальные окраины в Средней Азии и на Кавказе, начинается идти речь о призыве казахов на тыловые работы. Газета «Казах» под редакцией А. Байтурсынова публикует в те годы несколько статей, посвященных проблеме мобилизации на тыловые работы в разгар войны.

Наконец, 25 июня 1916 г. император Николай II издает указ «о реквизировании», т. е. о призыве инородцев на тыловые работы в фронтовой зоне. В знак протеста против июньского указа в казахских степях вспыхнули волнения, за которыми последовали вооруженные восстания. Газета «Казах» выступила «с воззванием к «гражданам Алаш», предлагая сохранить спокойствие и подчиниться призыву». За это деяние алашординцев в советское время обвинили в подлости и предательстве (Брайнин, Шафиро, 1937: 35-42).

Деятельность газеты в 1916 г. привлекает особое внимание правительственных органов. Например, 23 февраля 1916 г. из канцелярии оренбургского губернатора за подписью вице-губернатора Л.А. Пушкина поступает под грифом «Секретно» письмо оренбургскому полицмейстеру: «По сообщению газеты «Каспий» / № 5 от 8 минувшего января /, киргизское население различных местностей оказало в прошлом году материальную поддержку киргизской газете «Казахъ», собрав для этой цели в своей среде 1600 рублей. Сообщая об этом, предлагаю выяснить негласным путём, соответствует ли действительности приведённое газетное сообщение, и о последующем мне донести» (ГАОО. Ф. 10. Оп. 4. Д. 10/17. Л. 53).

В марте 1916 г. начальник Оренбургской губернской жандармерии предоставил оренбургскому генерал-губернатору секретные сведения о состоянии газеты «Казах». В нем говорится, что в 1915 г. (номер № 151) в связи с уменьшением числа подписчиков на газету редактор А. Байтурсынов обратился за материальной помощью к читателям, в результате чего газета получила 1973 руб. спонсорской помощи со стороны казахской общественности (ГАОО. Ф. 21. Оп. 9. Д. 4. Л. 225-226).

Поддержка со стороны общественности газеты «Казах» не была единственным событием, имевшим место в 1916 г. С момента выхода газеты А. Байтурсынов неоднократно привлекался к судебной ответственности и был оштрафован местной администрацией. По его воспоминаниям, он был один раз осужден и четыре раза оштрафован (ЦА РК. Ф. 81. Оп. 1. Д. 1652. Л. 12). Об этих преследованиях газеты свидетельствовал А. Букейханов в 1933 году в письме руководителю организации «Помощь политическим заключенным» Е. Пешковой (ГА РФ. Ф. Р-8409. Оп. 1. Д. 994. Л. 48-48об.).

Редактор газеты А. Байтурсынов был не единственным объектом внимания со стороны Департамента полиции. Так, 29 июля 1916 г. унтер-офицер Оренбургской губернской жандармерии Мещеряков составляет справку ее руководителю об А. Байтурсынове и М. Дулатове (ГАОО. Ф. 21. Оп. 9. Д. 4. Л. 324). В этот же день глава жандармерии выдает приставу № 2 г. Оренбурга ордер на проведение обыска по месту службы и адресу редактора газеты «Казах» М. Дулатова (ГАОО. Ф. 21. Оп. 9. Д. 4. Л. 124).

12 августа 1916 г. Оренбургская губернская жандармерия пишет ответ (под грифом «Совершенно секретно») на телеграмму губернатора Уральской области об уведомлении редактора и

¹ Служащий царского двора, уважаемый императором человек. Введен в царствование Петра I, упразднен в 1917 г. Такое звание имели оренбургский вице-губернатор Л.А. Пушкин и военный губернатор Тургайской области М. Эверсман.

сотрудников газеты «Казах» о противодействии приговору. В документе приводится подробный отчет об антиправительственной деятельности редактора А. Байтурсынова, секретаря М. Дулатова и сотрудника газеты А. Букейханова (ГАОО. Ф. 21. Оп. 9. Д. 4. Л. 331-332об.).

Сотрудники жандармерии не обошли вниманием не только издателей газеты, но и типографию, где она печаталась. Газета «Казах» издавалась в типографии «Каримов, Хусаинов и К» в г. Оренбурге. Редактор А. Байтурсынов имел хорошие отношения с владельцем типографии в Оренбурге и редактором газеты «Вақыт» («Время») Мухаметом Фатихом Каримовым. 3 января 1917 г. Оренбургская губернская жандармерия заполняет «Агентурную записку по мусульманскому движению». В ней содержится информация о М. Каримове, который со своими соратниками из татарских газет ездил в Петроград, чтобы добиться предоставления отсрочек от тыловых работ служащим редакций мусульманских газет и журналов (ГАОО. Ф. 21. Оп. 9. Д. 4. Л. 415).

Таким образом, в период Первой мировой войны, в ходе которой в Казахской степи и Туркестане разразилось восстание, несмотря на проявляемую лояльность казахской политической элиты к династии Романовых, царские власти продолжали настороженно относиться к деятельности казахских («мусульманских», по их мнению) периодических изданий, в том числе и к их руководителям – «прогрессивным мусульманам». Такая участь постигла и газету «Казах», к редакции которой оказались претензии не только официальной власти. К этому добавилось и яростное неприятие (с использованием анонимных жалоб) со стороны представителей казахской аристократии политических взглядов и личной позиции в вопросе возможного пути развития казахского народа лидеров движения Алаш А. Байтурсынова, М. Дулатова, А. Букейханова. Тем не менее, выдержав все тяготы Первой мировой войны, руководители газеты «Казах» всецело поддержали результаты Февральской буржуазной революции 1917 г. и так же отрицательно отнеслись к свершению Октябрьской социалистической революции 1917 г., проявив неприятие замыслов Советской власти, в результате чего казахскоязычное издание в 1918 г. было закрыто.

5. Заключение

В период своей деятельности газета «Казакъ» («Казах») особое внимание уделяла вопросу модернизации казахского общества с политической и социальной точек зрения. С этой целью на ее страницах публиковались статьи, касающиеся политических, экономических и социальных проблем казахского общества. Большая часть деятельности газеты совпала с Первой мировой войной. Царское правительство в это время усилило контроль за внутривнутриполитической ситуацией и уделяло пристальное внимание публикуемым в газете статьям, а также деятельности сотрудников казахскоязычного органа печати. Это было вызвано объективными обстоятельствами, так как интересы такого многонационального государства, как Российская империя, требовали усиления охранительных мер. Конечно, пристальное внимание органов политического сыска к общественно-политической активности казахской национальной интеллигенции характеризовалось подозрительным отношением к ее духовным лидерам, таким как редакторы газеты «Казах». В период осложнения внутривнутриполитической ситуации (восстания 1916 года в Казахской степи и Туркестане) и международной обстановки в начале Первой мировой войны (в связи с военными действиями мусульманской Турции против России) недоверие царских властей к деятельности казахскоязычной (в то время «мусульманской») газеты сопровождалось определенным ограничением ее деятельности. Этому способствовал тот факт, что некоторые представители казахской аристократии прибегали к различным методам дискредитации своих политических противников, в данном случае редакторов газеты «Казах» – лидеров движения Алаш. В первую очередь использовалась подача различного рода жалоб в государственные органы власти в форме так называемых «прошений», представляющих собой в большей степени анонимные обращения.

Издание, являющееся своеобразным зеркалом казахского общества, беспокоило степную политическую элиту, не сумевшую вовремя определить ход событий нового времени. Целенаправленные действия с целью дискредитации характера публикаций в газете «Казах» предпринимались неоднократно, как это и произошло в 1914 г. Содержание архивных документов царских органов власти (в том числе жандармского ведомства) периода Первой мировой войны показало, что руководители Департамента полиции после тщательного, длительного изучения всех обстоятельств дела сумели определить причины кампании с жалобами представителям царских властей (от губернатора до министра внутренних дел), направленной против редакции газеты. Фактически различного рода жалобы (в том числе недостоверного характера) во властные структуры оказались нападками личного характера против редакторов газеты и ее учредителей. Вместе с тем характер ряда обвинений в адрес редакторов газеты «Казакъ» («Казах») показывал, что представители аристократической части казахского общества (авторы или один автор обращений) интуитивно, исходя из защиты своих сословных интересов, небезосновательно опасались последствий широкого распространения идей радикального характера лидеров Алаш, высказываемых на страницах газеты «Казах». Эти опасения совпадали с мнением руководителей Департамента полиции, что подвигнуло царские власти прибегнуть к ограничительным мерам в отношении

национально ориентированной части казахской интеллигенции в Степном крае в годы Первой мировой войны.

Хроника кампании написания анонимных писем с попытками дискредитации деятельности газеты «Казах», направленной в первую очередь против ее редакторов и учредителей, показала нарастание противоречий в просвещенной части казахского общества, чем не преминули воспользоваться царские власти.

Литература

[Абдиманов, 1993](#) – *Абдиманов У.* Газета «Казах». Алматы: Казахстан, 1993. 168 с. [на каз. языке].

[Айкап, 1995](#) – Энциклопедия «Айкап» / Глав. ред. Р. Нургалиев. Алматы: Главная редакция «Казахской энциклопедии», 1995. 368 с. [на каз. языке].

[Аккулы, 2016](#) – *Аккулы Алихан Букейхан.* Расследования, статьи, интервью. Алматы: Международный фонд «Ер Жанибека», 2016. 528 с.

[Архив КазПУ им. Абая](#) – Архив Казахского государственного педагогического университета.

[Боранбаева, 2014](#) – *Боранбаева Б.* Гумар Караш. Общественно-политическая деятельность. Монография. Алматы: Издательство «Арыс», 2014. 232 с. [на каз. языке].

[Брайнин, Шафино, 1937](#) – *Брайнин С., Шафино Ш.* Очерки по истории Алаш-Орды. Казахстанское краевое издательство, Алма-Ата-М., 1937.

[Васильев, 1896](#) – *Васильев А.В.* Исторический очерк русского образования в Тургайской области и современное его состояние. Издание Тургайского областного статистического комитета. Оренбург: Типолитография Н.Н. Жаринова, 1896.

[ГА РФ](#) – Государственный архив Российской Федерации.

[Газета «Казах», 1913](#) – Газета «Казах». 1913 год. 2-издание / Сост. С. Смагулова, Г. Анес, Т. Замзаева. Алматы: Издательство «Арыс», 2018. 480 с. [на каз. языке].

[Газета «Казах», 1914](#) – Газета «Казах». 1914 год. 2-издание / Сост. С. Смагулова, Г. Анес, Т. Замзаева. Алматы: Издательство «Арыс», 2018. 480 с. [на каз. языке]

[Газета «Казах», 1998](#) – Газета «Казах» / Гл. редактор А. Нысанбаев. Алматы: «Казахская энциклопедия». Гл. редакция, 1998. 560 с. [на каз. языке].

[Галиев, 2011](#) – *Галиев В.З.* Книга, разбудившая народ (Разыскания о Миржакыпе Дулатове и его сборнике «Проснись, Казах!»). Алматы: Мектеп, 2011. 528 с.

[ГАОО](#) – Государственный архив Оренбургской области.

[Ибраев и др., 2022](#) – *Ибраев Е.Е., Легкий Д.М., Табулденов А.Н.* «Дальнейшее наблюдение за ним установлено». Ахмет Байтурсынов под надзором царской охранки (1907–1910 годы). Отан тарихы. 2022. № 2. С. 123-134.

[Имаханбет, 2010](#) – Имаханбет Р. Человек века: творческая биография Ахмета Байтурсынова (по архивным данным). Монография. Астана: «Педагогика-ПРЕСС», 2010. 304 с. [на каз. языке].

[Камзабекулы, 2022](#) – *Камзабекулы.* Тюркский круг. Нур-Султан: «Общественный фонд «Алашорда», 2021. 392 с. [на каз. языке].

[Козодой, 2021](#) – *Козодой В.И.* Алихан Букейханов: человек-эпоха. Алматы: ZhanDos, 2021. 312 с.

[Койгелдиев, 1995](#) – *Койгелдиев М.* Движение Алаш (Учебное пособие). Алматы: «Санат», 1995. 368 с. [на каз. языке].

[РГИА](#) – Российский государственный исторический архив.

[Справочная книжка и Адрес календарь ТО, 1914](#) – Справочная книжка и Адрес календарь Тургайской области на 1914 год. Оренбург: Типография Тург. обл. правления, 1914.

[Тугай, 2018](#) – *Тугай Т.* Оренбургский путь А. Байтурсунова. Оренбург: ООО ИПК Университет, 2018. 253 с. Издание 2-е, доп.

[ЦГА РК](#) – Центральный государственный архив Республики Казахстан.

[Absadyk et al., 2022](#) – *Absadyk A.A., Issenov O.I., Mukhitov K., Boranbaeva B.S.* The Path of the Teacher A. Baitursynov: from Bestamak to Karkaralinsk (1895–1910). *Bylye Gody.* 2022. 17(2): 890-901.

References

[Abdimanov, 1993](#) – *Abdimanov, U.* (1993). *Gazeta «Kazakh»* [Newspaper «Kazakh»]. Almati: Kazakhstan, 168 p. [in Kazakh]

[Absadyk et al., 2022](#) – *Absadyk, A.A., Issenov, O.I., Mukhitov, K., Boranbaeva, B.S.* (2022). The Path of the Teacher A. Baitursynov: from Bestamak to Karkaralinsk (1895–1910). *Bylye Gody.* 17(2): 890-901.

[Aikap, 1995](#) – *Enciklopediya «Aikap»* [Encyclopaedia «Aikap»]. Glavnii redaktor R. Nurgaliev. Almati: Glavnaya redakciya «Kazahskoi enciklopedii», 368 p. [in Kazakh]

[Akkuli, 2016](#) – Akkuli (2016). *Alihan Bukeihan* [Alihan Bukeihan]. *Rassledovaniya, stati, intervyu.* Almati: Mejdunarodnii fond «Er Janibeka», 528 p. [in Russian]

[Arhiv KazNU im. Abaya](#) – *Arhiv Kazahskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta* [Archive of the Kazakh State Pedagogical University].

[Boranbaeva, 2014](#) – *Boranbaeva, B.* (2014). Gumar Karash [Gumar Karash]. Obschestvenno-politicheskaya deyatelnost. Monografiya. Almati: «Aris», 232 p. [in Kazakh]

[Brainin, Shafiro, 1937](#) – *Brainin, S., Shafiro, Sh.* (1937). Ocherki po istorii Alash-Ordy [Essays on the history of Alash-Orda]. Kazakstanskoe kraevoe izdatelstvo, Alma-Ata-Moskva. [in Russian]

[CGA RK](#) – Centralnii gosudarstvennii arhiv Respubliki Kazahstan [Central State Archive of the Republic of Kazakhstan].

[GA RF](#) – Gosudarstvennii arhiv Rossiiskoi Federacii [State Archive of the Russian Federation].

[Galiev, 2011](#) – *Galiev, V.* (2011). Kniga_ razbudivshaya narod (Raziskaniya o Mirzhakyp Dulatove i ego sbornike «Prosnis Kazah» [The book that woke up the people (Examinations about Mirzhakyp Dulatov and his collection "Wake up Kazakh!"). Almati: Mektep, 528 p. [in Russian]

[GAOO](#) – Gosudarstvennyj arhiv Orenburgskoj oblasti [State archive of the Orenburg region].

[Gazeta Kazah, 1913](#) – Gazeta «Kazah» 1913 goda [Newspaper Kazakh 1913] 2-izdanie. Sost. S. Smagulova, G. Anes, T. Zamzaeva. Almati: «Aris», 480 p. [in Kazakh]

[Gazeta Kazah, 1914](#) – Gazeta «Kazah» 1914 goda [Newspaper Kazakh 1914]. 2_izdanie. Sost. S. Smagulova, G. Anes, T. Zamzaeva. Almati: «Aris», 480 p. [in Kazakh]

[Gazeta Kazah, 1998](#) – Gazeta «Kazah» (1998). [Newspaper Kazakh], Gl. redaktor A.Nisanbaev. Almati: «Kazahskaya enciklopediya» Gl. redakciya, 560 p. [in Kazakh]

[Ibrayev i dr., 2022](#) – *Ibrayev, Ye.Ye., Legkij, D.M., Tabuldenov, A.N.* (2022). «Dal'nejshee nabljudenie za nim ustanovleno». Ahmet Bajtursynov pod nadzorom carskoj ohranki (1907–1910 gody). [«Further surveillance of him established». Akhmet Baitursynov under the supervision of the tsarist secret police (1907–1910)]. *Otan tarihy*. 2: 123-134 p. [in Russian]

[Imahanbet, 2010](#) – *Imahanbet, R.* (2010). Chelovek veka: tvorcheskaya biografiya Ahmeta Bajtursynova (po arhivnym dannym) [Man of the century: Akhmet Baitursynov's creative biography (according to archival data)]. Monografiya. Astana: «Pedagogika-PRESS», 304 p. [in Kazakh]

[Kamzabekuli, 2022](#) – *Kamzabekuli, D.* (2022). Tyurkskii krug [Turk Circle]. Nur-Sultan: «Obschestvennii fond «Alashorda», 392 p. [in Kazakh]

[Koigeldiev, 1995](#) – *Koigeldiev, M.* (1995). Dvizhenie Alash [Alash movement]. Almaty, Sanat, 368 p. [in Kazakh]

[Kozodoi, 2021](#) – *Kozodoi, V.* (2021). Alihan Bukeyhanov, chelovek-epoha [Alihan Bukeykhanov: Man-Epoch]. Almati, ZhanDos, 312 p. [in Russian]

[RGIA](#) – Rossiiskii gosudarstvennii istoricheskii arhiv [Russian State Historical Archive].

[Spravochnaya knijka i Adres kalendar TO, 1914](#) – Spravochnaya knijka i Adres kalendar Turgaiskoj oblasti na 1914 god [Reference book and Address calendar of Turgai region for 1914]. Orenburg, Tipografiya Turg. Obl. Pravleniya. [in Russian]

[Tugaj, 2018](#) – Tugaj, T. (2018). Orenburgskij put A. Bajtursunova [Orenburg way A. Baitursunov]. Izdanie 2-e dop. Orenburg, 253 p. [in Russian]

[Vasilev 1896](#) – *Vasilev, A.* (1896). Istoricheskii ocherk russkogo obrazovaniya v Turgaiskoj oblasti i sovremennoe ego sostoyanie. [Historical sketch of Russian education in Turgai region and its present state]. Orenburg, Izdanie Turgaiskogo oblastnogo statisticheskogo komiteta Tipo-litografiya N.N. Jarinova. [in Russian]

Газета «Казак» и ее оппоненты в казахском обществе в годы Первой мировой войны

Алмасбек Ахметулы Абсадык ^{a,*}, Бактылы Сансызбаевна Боранбаева ^b, Кабибек Мухитов ^c, Дмитрий Максимович Легкий ^a

^a Костанайский региональный университета им. Ахмета Байтурсынова, Костанай, Республика Казахстан

^b Западно-Казахстанский государственный университет им. М. Утемисова, Уральск, Республика Казахстан

^c Атырауский государственный университет им. Х. Досмухамедова, Атырау, Республика Казахстан

Аннотация. Объективные обстоятельства, связанные с началом Первой мировой войны (в том числе выступлением Турции на стороне Германии) и восстанием 1916 г. в Казахской степи и Туркестане, определили устойчивое недоверие государственных органов Российской империи к общественной деятельности казахской интеллигенции, особенно к позиции газеты «Казак» (которую называли не иначе, как «мусульманской»), что сопровождалось усиленным вниманием к ней со стороны жандармского ведомства. Соответственной была реакция местных властей и

сотрудников Оренбургской губернской жандармерии на статьи, опубликованные в газете «Казах», на ее широкую материальную поддержку казахским населением, в том числе из-за рубежа (Турция, Китай). Анализ архивных документов об организованной кампании ряда жалоб на редакцию казахоязычного органа печати с целью дискредитации деятельности сотрудников, что показало нарастание противоречий в просвещенной части казахского общества, приводит авторов к выводу, что этим не преминули воспользоваться царские власти. Несмотря на то, что в результате тщательного изучения сотрудниками Департамента полиции содержания выступлений против газеты «Казах» был выявлен предвзятый, неоправданный характер обвинений со стороны степной аристократии в адрес редакторов органа печати, государственные интересы требовали усиления охранительных мер. Использование ранее не изученных источниковых материалов в архивах Республики Казахстан и Российской Федерации (переписка Департамента полиции и оренбургского губернатора, донесения жандармского и полицейского ведомств) позволили показать результаты политического сыска за редакторами газеты «Казах», осветить детали противостояния в среде казахской политической элиты.

Ключевые слова: Алаш, Байтурсынов, Букейханов, Дулатов, газета «Казах», журнал «Айкап», жандармерия, Оренбург, периодическая печать, Российская империя.